

РАЗДЕЛ I
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

Part I. PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT
OF SOCIETY AND EDUCATION

Философия образования. 2024. Т. 24, № 4
Philosophy of Education, 2024, vol. 24, no. 4

Научная статья
УДК 1:316+165+13
DOI: 10.15372/PNE20240401
EDN: TBXATQ

**«Матрица идентичности»:
философско-образовательный аспект осмысления
общероссийского гражданского самосознания (Блок «Личность»)**

Полежаев Дмитрий Владимирович

Волгоградская государственная академия последипломного образования, Волгоград, Россия, polezh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7093-5675>

Аннотация. *Введение.* Работа посвящена актуальной для отечественного социально-гуманитарного знания и практической педагогической деятельности проблеме формирования общероссийской гражданской идентичности в сознании и поведении учащихся образовательных организаций. Представленная социолого-образовательная модель «Матрица идентичности» позволяет должным образом отслеживать уровень сформированности идентичности респондента. *Методологической основой* логики исследования феномена общероссийского гражданского самосознания является системный подход, в соответствии с которым рассматриваемый предмет определяется как целостный феномен с соответствующими уровнями организации и динамикой. *Обсуждение.* Представлена социолого-образовательная модель «Матрица идентичности», отбор структурно-содержательных элементов которой основан на нормативно-правовых документах и научной литературе. Философско-образовательный аспект исследования связан с практическим применением представляемой теоретической модели к повседневной практике образовательно-воспитательной работы школы. Исследование предлагается для осмысления научно-педагогическим сообществом общей структуры «Матрицы идентичности» с подразделением ее на модули, сегменты, блоки, концепты, каждый из которых заслуживает отдельного углубленного, в том числе прикладного, исследования. *Заключение.* Выделенные аналитически ценностно-смысловые концепты и культурно-исторические константы феномена идентичности отобраны из актуальной нормативно-правовой документации и научной литературы; могут быть рассмотрены как «необходимые» и «достаточные» для всесторонней характеристики идентификационной

сформированности субъекта социальной жизни. Структурно-содержательное наполнение представленного в статье опросного листа одного из блоков «матрицы» дает представление о трехуровневом оценочном понимании исследовательских результатов, предоставляя возможность направленного их корректирования педагогом в ходе учебно-воспитательной деятельности в пространстве образовательных организаций. Представленные результаты продолжающегося исследования могут быть небезынтесны как в научно-теоретическом плане (например, в качестве философско-методологических основ аспектного осмысления феномена общероссийской гражданской идентичности), так и в практическом отношении, в рамках конкретной учебно-воспитательной деятельности педагогов современных российских образовательных организаций.

Ключевые слова: общероссийская гражданская идентичность, ценностно-смысловые концепты, культурно-исторические константы, социолого-образовательная модель «Матрица идентичности», блок «Личность», педагогический мониторинг, анкетирование

Для цитирования: Полежаев Д. В. «Матрица идентичности»: философско-образовательный аспект осмысления общероссийского гражданского самосознания (Блок «Личность») // Философия образования. 2024. Т. 24, № 4. С. 5–26. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240401>

Scientific article

**“The Matrix of Identity”:
the philosophical and educational aspect of reflection
the all-Russian civic self-awareness (Block “Personality”)**

Dmitry V. Polezhayev

Volgograd State Academy of Postgraduate Education, Volgograd, Russia, polezh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7093-5675>

Abstract. *Introduction.* The work is devoted to the formation problem of the domestic civic identity of the students' consciousness and behavior in educational organizations, which is relevant for domestic socio-humanitarian knowledge and practical pedagogical activity. The presented socio-educational model “Identity Matrix” allows you to properly monitor the formation level of the respondent's identity. The *methodological* basis of the study logic of all-Russian civic consciousness phenomenon is a systematic approach, according to which the subject under consideration is defined as an integral phenomenon with appropriate levels of organization and dynamics. *Discussion.* The article presents the socio-educational model “Identity Matrix”, the selection of structural and substantive elements of which is based on normative legal documents and scientific literature. The philosophical and educational aspect of the research is related to the practical application of the presented theoretical model to the daily practice of the school educational work. The research is proposed for the understanding by the scientific and pedagogical community of the “Identity Matrix” general structure with its division into modules, segments, blocks, concepts, each of which deserves a separate in-depth, including applied, research. *Conclusion.* The analytically distinguished value-semantic concepts and cultural-historical constants of identity phenomenon are selected from the relevant

normative and legal documentation and scientific literature. They can be considered as "necessary" and "sufficient" for a comprehensive characterization of the identification formation of social life subject. The structural and substantive content of the questionnaire presented in the article in one of the blocks of the "matrix" gives an idea of a three-level evaluative understanding of research results, providing the possibility of their directed correction by a teacher in the course of educational activities in the educational organizations space. The presented results of the ongoing research may be of interest both in scientific and theoretical terms (for example, as a philosophical and methodological basis for the aspect understanding of common Russian civic identity) phenomenon and in practical terms, within the framework of teachers' specific educational activities in modern Russian educational organizations.

Keywords: All-Russian civil identity, value-semantic concepts, cultural-historical constants, sociological-educational model «Identity Matrix», block «Personality», pedagogical monitoring, questionnaire

For citation: Polezhaev D. V. "The Matrix of Identity": the philosophical and educational aspect of reflection the all-Russian civic self-awareness (Block "Personality"). *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 5–26. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20240401>

Введение. Актуальность проблемы последовательного и полноценного становления общероссийской гражданской идентичности в сознании и поведении новых поколений граждан России определяется рядом научно-теоретически и праксеологически ориентированных позиций. Это исследования студентов, аспирантов и молодых исследователей, а также работы видных ученых. Например, И. М. О. Джолиев, Д. Р. Гареев, Н. М. Каримов, В. А. Обносов, А. С. Мишин актуализируют проблему формирования патриотической идентичности у молодежи в контексте межкультурного общения, особо подчеркивая необходимость «обеспечить интеграцию патриотического воспитания в систему общего и профессионального образования, развивать новые формы и методы работы с молодежью, учитывающие возрастные и психологические особенности, ценностные ориентации и потребности молодых людей» [1, с. 38].

Исследователь П. В. Иванов говорит о высоком назначении научных исследований, прежде всего социально-гуманитарного плана в деле формирования общероссийской гражданской идентичности. Он приводит трактовки и понимания идентичности и необходимых составляющих ее реализации, адекватной запросам общества и государства. В реализации самобытности, культуры межнационального общения и патриотизма подчеркивается особая роль «русской культуры и русской нации в развитии культуры народов России» [2, с. 96] и др. Вместе с тем мысль автора о том, что «в толерантности и заключается патриотизм» [2, с. 95], полностью нивелирует заявленную им гражданско-патриотическую направленность темы его статьи.

В любом случае общероссийская гражданская идентичность, представляемая нами как социально-индивидуальный феномен, нуждается не только в категориально-понятийной детерминации, важной в плане достижения некоего дефинициального консенсуса. Необходимо также ее структурно-содержательное измерение с определением целей, ценностей и смыслов, неизбывных с точки зрения полноты ее характеристики. Об этом размышляет Н. П. Шитякова, рассматривающая в качестве основы смыслообразования идентичности личности целенаправленно организованный процесс патриотического воспитания [3].

Эту мысль поддерживает Е. В. Шаломова, полагая патриотическое воспитание детей и молодежи в качестве основы благополучия государства. Однако нам трудно согласиться с точкой зрения автора, что внешнеполитические опасности и угрозы для России требуют «главенствующей роли государства и государственных структур в борьбе и противостоянии всему этому набору враждебных стремлений уничтожить нашу страну» [4, с. 68]. Должное становление общероссийского гражданского самосознания предполагает активную «самость» субъекта социальной действительности во всех культурно и исторически значимых сферах его самоопределения.

Заданная рядом нормативно-правовых документов для системы российского образования в качестве первоочередной насущная задача с необходимостью нуждается в ее формулировке/оформлении с использованием некоторых квалиметрических характеристик, которые не заданы в опубликованных официальных актах. При этом образовательно-воспитательные системы современных российских образовательных организаций однозначно ориентированы на достижение требуемого сегодня российским государством и обществом относительно высокого уровня сформированности гражданской идентичности субъекта. Поэтому здесь видится необходимым праксиологическое, прикладное освоение заданного образованию теоретического и нормативного показателя.

Почему мы исследуем идентичность? В контексте официальных требований для ответа на вопрос могут быть представлены лишь количественные, достаточно формальные показатели (число участников различного рода гражданско-патриотических акций, научно-практических, учебно-исследовательских или творческо-поисковых мероприятий, проектов, детско-молодежных общественно-государственных организаций, движений и т. п.). Исследователям-специалистам в области социальной философии и философии образования, а также педагогам-практикам интересны именно *сущностные* характеристики идентичности в приложении к конкретному субъекту обучения, позволяющие определять / артикулировать / практически ориентировать идентичность индивида в рамках воспитательной деятельности конкретных образовательных организаций. Они могут быть полу-

чены в результате научно-теоретического и структурно-содержательного осмысления и построения *модели идентичности* как индивидуально-личностного и социально-группового феномена [5]. Авторский вариант понимания модели идентичности, предназначенной для применения в образовательно-воспитательной практике (с развертыванием содержания и оценки ее сформированности в одном из блоков) предлагается для осмысления заинтересованными исследователями.

В порядке краткого обзора научной литературы, в которой понятие/выражение «матрица идентичности» используется в том или ином контексте, обозначим ряд актуальных теоретических трудов отечественных исследователей. Например, П. И. Сидоров рассматривает самосознание как «ментальный иммунитет», защищающий «ментальное здоровье» человека, означающее не просто отсутствие психических расстройств, но «ментальное благополучие человека, которое позволяет ему реализовать собственный потенциал, помогает противостоять стрессу, продуктивно работать и вносить свой вклад в развитие общества» [6, с. 47]. Гражданское измерение ментального интеллекта человека и общества в целом видится немалозначимым для исследования феномена общероссийского гражданского самосознания. Весьма существенным видится и выделяемый автором ментальный контекст идентичности, который в рамках предложенной концепции важен для социокультурного и социально-философского понимания рассматриваемого вопроса «измерения» общероссийского гражданского самосознания через призму «Матрицы идентичности» – в одном из его функционально-содержательных компонентов.

А. З. Баглиева [7] и И. И. Зайдалов [8] определяют в своих трудах методологию и категориальный аппарат национального самосознания и национальных поведенческих стереотипов, позволяя составить верное представление о трансформационных тенденциях в самоопределении индивида и этнической общности. К. З. Кафарова и Р. М. Белалов представляют интересные размышления о национально-этническом содержании гражданского самосознания и патриотического воспитания, в том числе средствами проектной деятельности [9].

Весьма подробное сопоставление языковой и этнической идентификации личности и социально-исторической группы проводит В. И. Теркулов. Исследователь, анализируя и определяя понятие «лингвоэтнос», подчеркивает, что оно «формируется на базе функционально первого родного языка и выступает в качестве дополнения к классическому этнологическому определению этноса. Лингвоэтнос определяет особенности реализации этнического самоопределения по отношению к языковой идентичности личности» [10, с. 112].

Философско-филологический аспект самоидентификации субъекта социальной деятельности подчеркивает также Е. В. Кузнецова, выделяю-

щая в качестве матрицы идентичности позицию «язык – культура». «В качестве примера единства языка и национальной идентичности, – пишет автор, – можно привести взаимосвязь белорусского народа и белорусского языка, когда язык выступает в качестве главенствующего фактора в формировании белорусской нации» [11, с. 278]. Обсуждаемый аспект видится не просто немаловажным, но и основополагающим, задающим глубинные основы самоидентификации человека, той или иной социальной группы или большого сообщества людей. Вместе с тем язык не может рассматриваться как единственный, в особенности с точки зрения общественно-государственных требований к образованию по формированию общероссийской гражданской идентичности в сознании и поведении новых поколений россиян. Здесь национально-этнический аспект самосознания человека и социальной группы справедливо дополняется еще одним – наднациональным уровнем самоидентификации социально-индивидуального субъекта, существенным в непрерывно изменяющихся условиях современного информационно-компьютерного и цифрового мира.

Этот аспект проблемы развивают А. В. Конева и А. А. Лисенкова, рассматривая особенности идентичности в цифровую эпоху, отмечают, в частности, что «благодаря тотальной информационной включенности использование цифровых технологий становится базовым навыком современного человека, а виртуальность – основной платформой для репрезентации собственной идентичности на основе цифрового кода» [12, с. 17]. Л. П. Юздова, И. Д. Баландина и Т. Н. Москвитина на первый план нравственно-патриотического воспитания в эпоху цифровизации выдвигают прагматический аспект индивидуально-личностного и социально-группового самоопределения [13]. Многие исследователи, косвенно актуализирующие ментальный аспект феномена идентичности в цифровую эпоху с ее почти абсолютной социальной «прозрачностью», во многом противоречат «самости» индивида, ориентированной как на окружающий мир, так и на «самое себя». И здесь речь идет о сопряжении двух векторов самосознания: самоидентичности (для себя) и идентичности «вовне» (то есть самопрезентации). Эти векторы самоопределения не всегда совпадают, что связано с особенностями человеческой природы, измеряемыми в том числе в ментальном ключе.

Т. В. Бугайчик и О. А. Коряковцева, анализируя исторические особенности становления общероссийской гражданской идентичности в образовательной политике, подчеркивают «важность применения интегративного подхода к концепту «гражданская идентичность», к его пониманию, формированию и динамике его структурных характеристик» [14, с. 30]. Необходимо также предварительно уточнить, что представленная «Матрица идентичности» является результатом аналитической проработки не только нормативно-правовой, но и актуальной и фундаментальной

справочно-энциклопедической, научной литературы с сопряжением ценностно-смысловых концептов / культурно-исторических констант феномена идентичности.

Методология исследования в понимании ее как набора идей и принципов, раскрывающие основания и направления теоретического осмысления проблемы, представляется в определенном смысле «классической» (или «стереотипной») для социально-философских и философско-антропологических исследований, ориентированных в том числе в философско-образовательном ключе [15].

Методологической основой логики исследования феномена общероссийского гражданского самосознания является системный подход, в соответствии с которым рассматриваемый предмет определяется как целостный феномен с соответствующими уровнями организации и динамикой. В социально-философском исследовании феномена российского гражданского самосознания через призму социолого-образовательной модели «Матрицы идентичности» используются также методы сравнительно-исторического, кросс-культурного, структурно-функционального анализа и принципы диалектического мышления. Теоретическими основаниями и источниками исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих различные аспекты проблемы гражданского самосознания.

Вместе с тем методология может пониматься не только как набор «векторов действия» исследователя, но и как вычленение сущностных, наиболее устойчивых оснований феномена. Такое понимание сближает понимание философской методологии с моделью «Матрица идентичности», что видится небезынтересным в плане дальнейшего углубленного исследования и содержательно-смыслового развертывания различных аспектов проблемы общероссийского гражданского самосознания.

Обсуждение. Есть основание считать, что социолого-образовательная модель «Матрица идентичности» как отбор структурно-содержательных элементов основана на нормативно-правовых документах и научной литературе. Философско-образовательный аспект исследования связан с практическим применением представляемой теоретической модели к повседневной практике образовательно-воспитательной работы школы. Предлагается для осмысления научно-педагогическим сообществом общая структура «Матрицы идентичности» с подразделением ее на модули, сегменты, блоки, концепты, каждый из которых заслуживает отдельного углубленного, в том числе прикладного, исследования. Место блока «Личность» видится важным как в процессе становления человека в целом, так и в ходе направленного педагогического воздействия в частности. Оценочная классификация основывается на составленных автором вопросах о выделенных концептах и вариантах уровневого подразделения полученных данных.

Поскольку количественное и качественное «измерение» идентичности представляется весьма затруднительным, если не невозможным, предлагается зафиксировать в сравнительном ключе итоговые показатели с последующими мониторинговыми действиями. Их трехуровневое оценивание позволит увидеть динамику идентификационных элементов субъекта и внести необходимые ценностно-смысловые корректировки в программу воспитания образовательной организации или учебной группы / класса для получения положительного образовательно-воспитательного результата. Также предлагаются составленные в виде таблицы социолого-образовательная модель «Матрица идентичности» и опросный лист, включающий блок «Личность» и содержательно, хотя и в первом приближении, разворачивающий резюмирующую составляющую анкеты. Особо выделены этапы работы с опросным листом «матрицы», что может существенно помочь практическому воплощению этого элемента нашей модели «Матрицы идентичности» в учебно-воспитательной деятельности учреждений образования.

Социолого-образовательная модель «Матрица идентичности» как продукт категориально-понятийного анализа нормативно-правовой документации. Анализ актуальной (и прирастающей во временном протяжении аспектным развертыванием) нормативно-правовой документации, а также научной/теоретико-методологической литературы¹ позволил выстроить и предложить научно-педагогическому сообществу и специалистам в области социально-гуманитарного знания социолого-образовательную модель «Матрица идентичности». Представленная в виде четырех блоков / структурных компонентов таблично она может выглядеть следующим образом (табл. 1).

Апробированная в повседневной практике, она может быть дополнительно содержательно развернута в ряде ценностно-смысловых позиций. «Матрица идентичности» здесь представлена в четырех блоках, каждый из которых предназначен для характеристики того или иного уровня сознания/самосознания человека – субъекта образования (или социально-индивидуального субъекта вообще) – «индивидуальное/индивидное сознание», «личностное сознание», «общественное сознание» (в том числе человека) и «гражданское сознание». Понимание феномена идентичности только в психологическом категориально-понятийном наборе (сознание, самосознание, общественное сознание, бессознательное, неосознанное и др.) [16] видится недостаточным, поскольку гражданская идентичность рассматривается преимущественно как социальный феномен.

¹ Культура // Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. С. 229; Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.; Этнопсихологический словарь / под ред. В. Г. Крысько. М.: Изд-во МПСИ, 1999. 343 с.

Социолого-образовательная модель «Матрица идентичности»²

«Индивид»		«Личность»	
Воспитание Образование Школа	Язык Письменность Знак	Религия Духовность Вера	Искусство Творчество Саморазвитие
Семья. Община. Род. Ближайшее окружение	Нравственность Мораль Этика	Здоровье. Спорт Физическая Культура	Природа Экология Животный мир
«Общество»		«Гражданин»	
Наука Техника Технологии	Мир Человечество Цивилизация	Право Закон Государство	Родина Гражданственность Патриотизм
Информационная культура. СМИ Сетевые сообще- ства	Труд. Профессия Экономика Хозяйство	Народ Нация Национальность	История Краеведение Историческая па- мять

Блоки матрицы подразделяются на модули/разделы (или сегменты), позволяющие уточнять и конкретизировать задаваемое для освоения содержание. Содержание частей также может быть изменено/дополнено педагогом, непосредственно проводящим мониторинг, и в ходе уточнения формулировки вопросов опросного листа анкеты с целью сделать их более понятными для конкретного контингента респондентов, а также удобства оценивания их исследователем. Кроме того, подразделение в «матрице» отобранных концептов достаточно условно, они, конечно, взаимосвязаны друг с другом в наличной действительности и историческом протяжении. Но следует подчеркнуть, что это не искусственное разведение. Оно необходимо, в первую очередь, для упорядочения системы взглядов (ментальной «картины мира» субъекта) в рамках структуры гражданской идентичности и их адекватного оценивания.

Технология социологического опроса: некоторые правила и уточнения. В качестве необходимого уточнения следует отметить, что представленная как социолого-образовательный механизм «матрица» нужна не для формализации измерений, не для «подгонки» под нее получаемых значений, а для раскрытия с ее помощью выделенных «граней» идентичности и, возможно, новых аспектов ее проявления, в том числе философско-образовательных.

Обработка получаемых результатов основывается на ряде методологически значимых социологических принципов, в числе которых функционально значимыми выступают принципы *классификации* и *группировки*

² Составлено автором – проф. Д. В. Полежаевым.

заданных исследователем измерителей, принципы *систематизации* и *оценки* практических выходов мониторинга [17], а также *формулировки* на их основе рекомендаций по корректировке системной или модернизационной/инновационной деятельности, в том числе в рамках воспитательной работы образовательной организации.

Технология проведения анкетирования и разработки опросных материалов предполагает учет этических норм мониторинга, возрастных, половых и других психологических характеристик респондентов. К этой же сфере мы по справедливости можем отнести достаточный уровень *уважительности* формулировок опросного листа вне зависимости от возраста респондента. Обращение на «Ты», но с заглавной буквы необходимо вызывает эффект доверительности в отношении исследователя и выступает если не гарантией, то важным условием получения объективных данных.

Общие ценностно-смысловые пространства «Матрицы идентичности» предполагают достаточно полную «расшифровку» сформулированных вопросов для получения относительно точных показателей, заданных в измерительном «ключе» социолого-образовательной модели. Сюда же может быть отнесено распределение предполагаемых ответов по уровням/критериям:

- 1) знать и участвовать (в примерах);
- 2) иметь представление (с описанием);
- 3) полное отсутствие понимания сути вопроса/проблемы.

Впрочем, подробнее остановимся ниже на предлагаемом нами трехуровневом понимании оценки идентичности (на примере рассматриваемого блока «Личность»).

Блок «Личность»: логика структурно-содержательного наполнения. Четырехблочное разделение содержания «Матрицы идентичности» (а идентичность, напомним, рассматривается как социальный феномен, ориентированный преимущественно на гражданское «измерение» бытия человека) предполагает в качестве одного из основных (в чем-то «изначальных») блок «Личность». С одной стороны, феномен личности сам по себе: как «чистый феномен» – может не иметь в той или иной степени «выпуклого» гражданского «измерения», в особенности если речь идет об исключительно психологическом ее понимании [18]. С другой стороны, взаимодействие личности и общества – это неизбывная и «незавершенная» социально-философская и психолого-педагогическая проблема, актуальная для социально-гуманитарного знания в целом.

Поэтому становление личностного самосознания человека необходимо выступает основой и его гражданского (в контексте рассматриваемой нами проблемы) становления. Об этом писал отечественный психолог А. Н. Леонтьев, размышляя об относительно устойчивой иерархии мотивационных линий человека, целостная конфигурация которых и выступает

основой личностного сознания человека. «Речь идет о том, – пишет он, – что неполно описывается как “направленность личности”, неполно потому, что даже при наличии у человека отчетливой ведущей линии жизни она не может оставаться единственной (разрядка автора. – Д. П.). Служение избранной цели, идеалу вовсе не исключает и не поглощает других жизненных отношений человека...» [19, с. 221]. Такого рода социальная направленность деятельности личности может быть сориентирована в то или иное время самим субъектом или его ближайшим социальным окружением на более полное освоение различных культурно-исторических констант, в том числе тех, которые зафиксированы нами в модели «Матрица идентичности».

Становление личностного самосознания человека справедливо рассматривать как начальный этап гражданского становления индивида, воспринявшего и освоившего собственную особость (язык, родовую мораль, право и т. п.) как индивидуальность/индивидность. В этой связи снова вспомним А. Н. Леонтьева и его интересное для нашей темы замечание о том, что «человек живет как бы во все более расширяющейся для него действительности. Вначале это узкий круг непосредственно окружающих его людей и предметов, взаимодействие с ними, чувственное их восприятие и усвоение известного о них, усвоение их значения. Но далее перед ним начинает открываться действительность, лежащая далеко за пределами его практической деятельности и прямого общения: раздвигаются границы познаваемого, представляемого им мира» [19, с. 209–210]. Это, с одной стороны, подтверждает нашу мысль о недостаточности (конечно, в силу ограниченности объема текста и времени на проведение идентификационного «среза») содержательного наполнения рассматриваемого блока «матрицы» идентичности. С другой, справедливо говорить о перспективном развертывании в пространстве функционирования феномена гражданской идентичности и в его социолого-образовательном измерении не только выделенных нами ведущих в блоке структурных концептов (условно названных «Религия», «Искусство», «Здоровье», «Природа»), но и ряда других ценностно-смысловых позиций, которые могут быть убедительными в идентификационном плане: «духовность», «вера», «физическая культура», «экология», «животный мир» [20]. Каждый из них заслуживает специального аспектного осмысления в рамках отдельной научной статьи.

Трехуровневое понимание сформированности идентификационных универсалий/концептов «Матрицы идентичности». Прежде чем предложить научно-образовательному сообществу опросный лист блока «Личность» следует обозначить видение проблемы «измерения» идентичности как социально-индивидуального феномена. Видится неверным говорить однозначно и утвердительно о достаточном/недостаточном уровне сформированности общероссийской гражданской идентичности в целом и его блока «Личность» в частности.

Формальная оценка гражданской идентичности юных граждан России связана с количественными показателями участия молодого поколения в патриотических акциях и движениях. Патриотический контекст проблемы вполне справедлив, поскольку именно средствами гражданско-патриотического воспитания формируется идентичность, а патриотическая установка выступает одной из ведущих для русского менталитета. Вместе с тем видятся необходимыми и качественные показатели сформированности идентичности, достаточно свободные от так называемого «оценочного суждения». Они и предлагаются в форме «матрицы».

В основу практической оценки гражданской идентичности (в форме анкетирования) положен принцип *повторного исследования*, проводимого с применением *неизменных* методик исследования и содержательных составляющих опросного листа, в «неизменных» внешних условиях³. Повторное исследование представляет собой, таким образом, двойной «срез» показателей, а их сравнение (проведенных, например, в начале и конце учебного года) может дать педагогу-исследователю убедительно картину динамики/устойчивости идентификационных трансформаций ценностных ориентаций и установок субъектов.

Именно такой социолого-образовательный «срез» позволяет выстраивать трехуровневую оценку сформированности наполняющих «матрицу» идентификационных показателей (ценностно-смысловых концептов, культурно-исторических констант, философских универсалий) в категориях «достаточного», «достаточного не в полной мере», «недостаточного вообще». Или, как выше отмечалось, трехуровневое понимание результатов опроса может быть представлено в выражениях: «знать и участвовать», «иметь представление», «не понимать сути вопроса».

Конечно, здесь важен субъективный (точнее, субъектный) момент, связанный с качественным пониманием педагогом сути проводимого мониторинга. Здесь также проявляется трехуровневое «измерение» сформированности и ребенка/респондента идентификационных универсалий/концептов «Матрицы идентичности». Оно вполне выражается вопросами, которые педагог-исследователь обращает к себе: «Что Вы ожидаете услышать от испытуемого?» (варианты оценки ответов будут приведены в опросном листе), «Что Вы допускаете в качестве возможного содержания ответа?», «Что оценивается как минимально-необходимое?», «Что совершенно не раскрывает сути?»

Заинтересованная позиция субъекта (также в трех уровнях понимания) может также отражаться в значениях, распределенных по убывающей величине: «применение», «знание», «знакомство». Возможны и иные варианты формулировок. Важно подчеркнуть, что трехуровневое понимание сфор-

³ Дюркгейм Э. Правила социологического метода. М.: АСТ, 2021. 384 с.

мированности идентификационных универсалий/концептов «Матрицы идентичности» – это наша принципиальная позиция оценивания феномена. Эти качественные позиции и предлагаются для реализации в одной из четырех составляющих (опросных листах) «Матрицы идентичности».

Опросный лист блока «Личность»: формулировка вопросов и оценка ответов. В таблице 2 приведен опросный лист блока «Личность» модели «Матрица идентичности», включающий в себя разделы «Религия», «Искусство», «Здоровье», «Природа». В левом столбце зафиксированы сформулированные вопросы, в правом – варианты оценки ответов, распределенные в соответствии с трехуровневым оценочным делением. Предполагаем, что этот опросный лист может быть в практике воспитательной работы образовательных организаций в порядке опытно-экспериментальной/инновационной деятельности педагогов-исследователей.

Таблица 2

Опросный лист модели «Матрица идентичности» (блок «Личность»)⁴

№	Вопросы	Варианты оценки ответов (трехуровневое оценочное деление)
1	2	3
1.	1.1. Какие религии Тебе известны?	1) Мировые (всеобщие): христианство, ислам, буддизм, может быть, иудаизм; локальные/национальные религии. Названы ТРИ варианта
		2) Названы ДВЕ религии, «дополненные» национальными, историческими, региональными, языческими и сектантскими верованиями
		3) Нет ответа. Названа одна из мировых религий с любым произвольным дополнением
	1.2. Какую веру исповедали Твои предки? В чем ее суть?	1) Точно называется вероисповедание, особенности обряда, церковные таинства. Вспоминает правила бытового поведения
		2) Вспоминает Имя веры. Характеристики религии и священнодействий недостаточны. Путает с другими
		3) Нет ответа. Ответы произвольны, случайны, безразличны. Не приводятся никакие уточнения
	1.3. Какая религия наиболее близка Тебе в сравнении с другими?	1) Называет одну из трех мировых религий (возможно, дополнительно, иудаизм). Приводит аргументы
		2) Вспоминает одну из трех мировых религий. Не аргументирует или приводит путанные объяснения в случайном контексте

⁴ Составлено автором – проф. Д. В. Полежаевым.

1	2	3
	1.4. Какие Ты знаешь символы и проявления религий и их значения?	3) Нет ответа. «Никакая». «Придумывает» религию
		1) Крест, полумесяц, «Рыба» (первохристиане), буддистская «ступа», «барабаны», священные писания... (могут быть представлены рисунками). Поясняет их смысл и как они могут выглядеть, где и для чего используются
		2) Называет один-два символа. Не может объяснить их смысла
	1.5. Назови известные Тебе религиозные обряды. Объясни	3) Нет ответа. Путается, делает случайный выбор
		1) Называет православные обряды: крещение, миропомазание, причастие, исповедь, брак, соборование...; мусульманские: намаз, хадж...; буддийские: благородные истины, нирвана, карма, «круг сансары»... Поясняет их смысл
		2) Неполный, «случайный» набор из разных религий, в т. ч. «немировых». Недостаточные или путанные объяснения
2.	2.1. Что такое искусство? Какие сферы искусства Ты знаешь и можешь описать?	3) Нет ответа/случайный выбор обрядов и характеристик. Нет объяснений
		1) Перечисляет: кино, театр, изобразительное искусство, скульптура, художественная литература (стихи и проза), мода, фотография, песня, танец... и дает их ключевые характеристики. Приводит примеры, выражает отношение
		2) Называет две-три сферы искусства. Дает одной из них краткую характеристику
	2.2. Какое из искусств является для Тебя важнейшим?	3) Нет ответа / одна-две сферы. Не приводит объяснений
		1) Выделяет одну из вышеперечисленных – значимую сферу, объясняет ее значимость в сравнении с другими
		2) Называет значимую сферу без убедительных объяснений
	2.3. Расскажи о Твоих творческих увлечениях,	3) Нет ответа / «шуточный» (выдуманный) ответ
		1) Называет увлечение, характеризует его достоинства, дает личностные оценки, приводит значимые примеры

1	2	3
	привычках, хобби	2) Дает только название, без объяснений. «Придумывает» увлечение 3) Нет ответа / «ничем особо не увлекаюсь», «еще не выбрал»...
3.	3.1. Почему важно беречь природу?	1) «Природа – основа жизни человека...» Приводит аргументы, конкретные примеры негативных последствий уничтожения природы для жизни человечества. Проявляет личностную позицию (в т. ч. эмоциональную) в оценке 2) Общие рассуждения, случайные и отвлеченные примеры (из СМИ), «расхожие» формулировки. Не показывает личного отношения 3) Нет ответа / мысли «вообще»
	3.2. Как можно защищать окружающую среду?	1) Государственные решения, общественная активность, личное участие; проекты, акции, обращения, пикеты. Примеры защиты природы – конкретные и известные или личные 2) Называет случайные примеры. Не показывает личного заинтересованного отношения 3) Нет ответа / безразлично незаинтересованные рассуждения «вообще»
	3.3. Какие глобальные проблемы современности кажутся Тебе важными? Почему?	1) Называет не менее ТРЕХ глобальных проблем: перенаселение («золотой миллиард»), недостаток пресной воды, загрязнение воды, воздуха, мусор, «грязная» энергетика и др. Приводит примеры. Показывает личное отношение 2) Называет не менее ДВУХ проблем. Фиксирует негативные проявления. Не показывает личного отношения 3) Нет ответа / либо фразы формулируются в общем, без интереса
	3.4. Природа и культура – как они взаимосвязаны?	1) «Природа влияет на общество, государство, цивилизацию, культуру и – наоборот». Приводятся примеры взаимосвязи, аргументы. Человек как часть социокультурной среды 2) Общие рассуждения о природе и культуры, формулируются определения понятий. Приводятся случайные примеры

1	2	3
		3) Нет ответа/либо ответы неконкретны и не связаны с вопросом
4.	4.1. Нужно ли заботиться о своем здоровье? Почему?	1) Разделяет физическое и психологическое / эмоциональное здоровье. Называет пути охраны здоровья. Аргументирует, приводит примеры своего «здоровьесберегающего» поведения
		2) Ответ положительный. Приводятся «правильные» формулировки, примеры поведения. Проявляется личностное отношение
		3) Нет ответа / ответ неконкретен. Представляются размышления «вообще»
	4.2. Ты считаешь себя здоровым человеком?	1) Аргументация: «Дольше проживешь – больше совершишь»... Спортивный режим / секции, здоровый образ жизни. Утренняя зарядка. Против вредных привычек. «Поиск себя»
		2) Ответ «Да». Утренняя зарядка/пробежка. Не курю, не пью (в т. ч. т. н. «энергетики»)
		3) Нет ответа/ответ без пояснения. «Я здоров...»
	4.3. Как Ты заботишься о своем здоровье?	1) Уроки физкультуры. Утренняя гимнастика (называет упражнения), пробежка. Насколько регулярно. Санитарно-гигиенические примеры. Против вредных привычек. «Общаюсь с некурящими» и т. п. Правильное питание. Отдых
		2) Общие рассуждения, без примеров характерных действий. Ответы, случайно совпадающие с позициями защиты здоровья
		3) Нет ответа/«никак». «Зубы чищу»...
	4.4. Физкультурно-спортивный комплекс «ГТО» – что Тебе о нем известно?	1) Виды испытаний. Возрастные уровни и правила проведения. Вспоминает историю «ГТО» с разной степенью полноты. Государственно-политическое значение (военно-спортивная подготовка к защите Родины). Личностное (физическое и психологическое) развитие человека
		2) Расшифровывает «Готов к труду и обороне». Вспоминает о школьных занятиях по сдаче норм ГТО. «Дополнительные баллы к ЕГЭ...»
		3) Нет ответа/«Был когда-то...», «Учитель физкультуры что-то рассказывал...»

Приведенные варианты оценки ответов рассматриваются лишь как ориентировочная основа деятельности для педагога, они могут быть дополнены или видоизменены тем, кто проводит анкетирование. Этапы исследовательской работы педагога-практика с опросным листом блока «Личность» социолого-образовательной модели «Матрица идентичности» могут быть представлены следующим образом:

- теоретическая часть: изучение/отработка, освоение структуры мониторинга идентичности (может быть, дополнительное изучение литературы), своего рода «подгонка» исследователем его содержания «под себя» для лучшего понимания проводимого анкетирования и с учетом конкретного обучающегося контингента;

- практическая часть: собственно проведение анкетирования с отслеживанием процесса, фиксированием в результате наблюдения личностных позиций респондентов, сбор и предварительная систематизация материалов (возраст, пол, родной язык)⁵;

- теоретическая часть: анализ собранных результатов, оценка их в рамках предлагаемой нами трехуровневой системы, вычленение недостаточных в содержательном и ином отношении характеристик, систематизация материалов исследования, определение направлений развития/корректировки воспитательной работы;

- практическая часть: разработка мероприятий / образовательных событий различного рода, направленных на «заполнение» проблемных пространств, оказавшихся несущественными для обучающихся; формулировка тем заданий и проектов, актуализирующих недостаточные в ценностно-смысловом отношении концепты;

- теоретическая часть: заключительная корректировка структуры и содержания модели, формулировок вопросов и вариантов ответов; может быть внесение дополнительных элементов или уровней оценивания;

- практическая часть: корректировка рабочей программы воспитания образовательной организации.

Помимо непосредственной задачи, решаемой представленной анкетой по выявлению личностных смыслов самосознания индивида, ее результаты могут быть использованы и в ином прикладном плане. Например, для организации тематических родительских собраний, проведения классными руководителями / кураторами группы индивидуальных консультаций с родителями, проведения занятий в рамках социально-государственного образовательно-воспитательного проекта «Разговоры о важном». Здесь

⁵ Изначально разрабатываемая модель была обезличена. Идентификационными показателями при заполнении анкеты предполагались лишь три позиции: возраст, пол, родной язык. Для работы педагога, классного руководителя / куратора учебной группы все данные показатели являются избыточными, но необходимым выступает включение в анкету учетной идентификационной позиции «фамилия».

могут быть актуализированы темы, которые педагог-исследователь рассматривает как «западающие» в ценностно-смысловом и содержательном отношении.

Заключение. Проблема комплексного измерения общероссийской гражданской идентичности обсуждает вопросы социологического осмысления общероссийского гражданского самосознания, нуждающегося в дальнейшем осмыслении. Представленный вариант понимания особенностей измерения гражданской идентичности средствами педагогического мониторинга (в форме анкетирования), основанной на содержательном и оценочном развертывании одного из блоков («Личность») социолого-образовательной модели «Матрица идентичности», не является «окончательным» и завершающим. Для комплексного понимания особенностей измерения уровня сформированности выделенных ценностно-смысловых констант общероссийской гражданской идентичности в сознании и поведении новых поколений россиян необходима последовательная проработка и соединение воедино всех элементов «матрицы».

Заслуживает внимания и проблема социологической погрешности в измерениях, объективизации исследовательского контента мониторинга на этапах его разработки/корректировки, непосредственного проведения анкетирования (то есть включения в процесс нового субъекта), а затем и обработки материалов, где опасность субъективизации итогового продукта многократно возрастает. Это известная социологическая проблема, поэтому над проблемой доказательности результатов важно продолжать работу в контексте требований современной информационно-компьютерной цифровой цивилизации, автоматизации процесса мониторинга и автоматизации обработки результатов, представления их динамики в виде графиков или диаграмм для наглядного представления родителям и заинтересованным специалистам. Проблемных узлов в рамках рассматриваемого вопроса достаточно много. Опытная апробация проводится сегодня на базе ряда волгоградских образовательных организаций. Соединение науки и практики может поднять новые небезынтересные в исследовательском отношении вопросы направленного формирования и измерения общероссийской гражданской идентичности как важной задачи отечественного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джолиев И. М. О., Гареев Д. Р., Каримов Н. М., Обносков В. А., Мишин А. С. Формирование патриотической идентичности у молодежи в контексте межкультурного общения // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 2-1 (76). С. 32–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67970592>; EDN: AKLXFO; DOI: 10.25726/e4688-8692-5183-h

2. **Иванов П. В.** Влияние гуманитарных наук на становление общероссийской гражданской идентичности // Государственная служба. 2012. № 6 (80). С. 95–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18398613>; EDN: PMQAVP
3. **Шитякова Н. П.** Патриотическое воспитание личности как процесс смыслообразования: монография. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. 251 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50101568>; EDN: OQGDUDQ
4. **Шаломова Е. В.** Патриотическое воспитание подрастающего поколения как основа благополучия государства // Глобальный научный потенциал. 2023. № 5 (146). С. 68–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54206831>; EDN: FTIYWN
5. **Полежаев Д. В.** «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2023. № 6 (70). С. 26–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54612137>; EDN: OPXDMD; DOI: 10.17084/20764359-2023-70-26
6. **Сидоров П. И.** Ментальный иммунитет как биопсихосоциодуховная матрица идентичности и основа безопасности личности и общества // Экология человека. 2015. № 12. С. 42–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25063256>; EDN: VCLYFV
7. **Баглиева А. З.** Ментальность как социокультурный феномен и его особенности в условиях трансформации дагестанского общества: монография. Махачкала: Изд-во Дагест. гос. пед. ун-та им. Р. Гамзатова, 2023. 132 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56695862>; EDN: CMIBNS
8. **Зайлалов И. И.** Этническое самосознание в условиях цивилизационных вызовов современности: монография. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2023. 285 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oqqjkw>; EDN: OQQJKW
9. **Кафарова К. З., Белалов Р. М.** Потенциал проектной деятельности в патриотическом воспитании младших школьников // Известия Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2023. № 4 (32). С. 161–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56943321>; EDN: WTGRLW; DOI: 10.36684/12-2023-32-4-161-166
10. **Теркулов В. И.** Соотношение языковой и этнической идентификации // Вопросы психолингвистики. 2024. № 2 (60). С. 104–115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68001543>; EDN: RBUDCI; DOI: 10.30982/2077-5911-2024-60-2-104-115
11. **Кузнецова Е. В.** Определение идентичности субъекта в контексте современного цивилизационного этапа: матрица язык-культура // Философские исследования. Ежегодный сборник научных трудов. 2020. № 7. С. 274–284. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47204650>; EDN: VMEXPN
12. **Конева А. В., Лисенкова А. А.** Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 14–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41258424>; EDN: RENCVR; DOI: 10.17223/22220836/35/2
13. **Юздова Л. П., Баландина И. Д., Москвитина Т. Н.** Нравственно-патриотическое воспитание в эпоху цифровизации в условиях смешанного обучения: прагматический аспект // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3 (50). С. 644–648. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49738526>; EDN: OGQVIU
14. **Бугайчик Т. В., Коряковцева О. А.** 1.3. Становление общероссийской гражданской идентичности: политика образования // Патриотическое воспитание в современной России: коллективная монография. Ульяновск: ИП Кеньшенская В. В., 2024. С. 24–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65699481>; EDN: JYTISN
15. **Новиков А. М.** Российское образование в новой эпохе: монография. М.: Эгвес, 2000. 272 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18074705>; EDN: PFNTHP

16. **Полежаев Д. В.** Ментальные основания воспитания исторического сознания: философско-образовательные аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (165). С. 31–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48338846>; EDN: CAEKGU
17. **Здравомыслов А. Г.** Методология и процедура социологических исследований. М.: Мысль, 1969. 205 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38570837>; EDN: GVKXWT
18. **Полежаев Д. В.** Нравственно-патриотическое воспитание: национально-государственный аспект становления общероссийской гражданской идентичности // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2024. № 4 (76). С. 20–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67911915>; EDN: AEQZLY
19. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30150172>; EDN: ZJUELZ
20. **Полежаев Д. В.** Экософские смыслы «Матрицы гражданской идентичности» России в сегменте «Природа. Экология. Животный мир» // Вопросы социальной теории. 2023. Т. 15. С. 154–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54638374>; EDN: LXGPDH; DOI: 10.30936/2227_7951_2023_15_154_16

REFERENCES

1. Dzholiyev I. M. O., Gareyev D. R., Karimov N. M., Obnosov V. A., Mishin A. S. Formation of patriotic identity among young people in the context of intercultural communication. *Education Management: Theory and Practice*, 2024, no. 2-1 (76), pp. 32–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67970592>; EDN: AKLXFO; DOI: 10.25726/e4688-8692-5183-h (In Russian)
2. Ivanov P. V. Influence of the Humanities on the Formation of the All-Russian Civil Identity. *Public Service*, 2012, no. 6 (80), pp. 95–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18398613>; EDN: PMQAVP (In Russian)
3. Shityakova N. P. *Patriotic education of the individual as a process of meaning formation: a monograph*. Chelyabinsk: South Ural Scientific Center of the Russian Academy of Education, 2022. 251 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50101568>; EDN: OQGDUDQ (In Russian)
4. Shalomova E. V. Patriotic education of the younger generation as the basis for the well-being of the state. *Global Scientific Potential*, 2023, no. 5 (146), pp. 68–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54206831>; EDN: FTIYWN (In Russian)
5. Polezhayev D. V. "Identity Matrix" as a model for measuring all-Russian civic self-awareness (Segment "Science. Technology. Technologies"). *Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University. Sciences of Man, Society and Culture*, 2023, no. 6 (70), pp. 26–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54612137>; EDN: OPXDMD; DOI: 10.17084/20764359-2023-70-26 (In Russian)
6. Sidorov P. I. Mental immunity as a biopsychosociospiritual matrix of identity and the basis of security of the individual and society. *Human Ecology*, 2015, no. 12, pp. 42–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25063256>; EDN: VCLYFV (In Russian)
7. Baglieva A. Z. *Mentality as a socio-cultural phenomenon and its features in the context of the transformation of Dagestan society: a monograph*. Makhachkala: Publishing house of Dagestan. state ped. University named after R. Gamzatov, 2023. 132 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56695862>; EDN: CMIBNS (In Russian)
8. Zailalov I. I. *Ethnic self-awareness in the context of civilizational challenges of our time: a monograph*. Ufa: Publishing house: Ufa state oil tech. University, 2023. 285 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61335981>; EDN: OQQJKW (In Russian)
9. Kafarova K. Z., Belalov R. M. Potential of project activities in patriotic education of primary school students. *Bulletin of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov*,

- 2023, no. 4 (32), pp. 161–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56943321>; EDN: WTGRLW; DOI: 10.36684/12-2023-32-4-161-166 (In Russian)
10. Terkulov V. I. The relationship between linguistic and ethnic identification. *Issues of Psycholinguistics*, 2024, no. 2 (60), pp. 104–115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68001543>; EDN: RBUDCI; DOI: 10.30982/2077-5911-2024-60-2-104-115 (In Russian)
11. Kuznetsova E. V. Definition of the subject's identity in the context of the modern civilizational stage: language-culture matrix. *Philosophical Studies. Annual Collection of Scientific Papers*, 2020, no. 7, pp. 274–284. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47204650>; EDN: VMEXPN (In Russian)
12. Koneva A. V., Lisenkova A. A. Matrix of identity in the digital age: social challenges of overcoming anonymity. *Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism*, 2019, no. 35, pp. 14–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41258424>; EDN: RENCVR; DOI: 10.17223/22220836/35/2 (In Russian)
13. Yuzdova L. P., Balandina I. D., Moskvitina T. N. Moral and patriotic education in the era of digitalization in the context of blended learning: pragmatic aspect. *Cognitive Studies of Language*, 2022, no. 3 (50), pp. 644–648. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49738526>; EDN: OGQVIU (In Russian)
14. Bugaychik T. V., Koryakovtseva O. A. 1.3. Formation of an all-Russian civic identity: education policy. *Patriotic education in modern Russia: collective monograph*. Ulyanovsk: IP Kenshenskaya V. V., 2024. P. 24–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65699481>; EDN: JYTISN (In Russian)
15. Novikov A. M. *Russian education in the new era. Paradoxes of heritage, vectors of development*. Moscow: Egves Publ., 2000, 272 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18074705>; EDN: PFNTHP (In Russian)
16. Polezhayev D. V. Mental foundations of education of historical consciousness: philosophical and educational aspects. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2022, no. 2 (165), pp. 31–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48338846>; EDN: CAEKGU (In Russian)
17. Zdravomyslov A. G. *Methodology and procedure of sociological research*. Moscow: Mysl Publ., 1969, 205 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38570837>; EDN: GVKXWT (In Russian)
18. Polezhayev D. V. Moral and patriotic education: national and state aspect of formation of all-Russian civic identity. *Scientific notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University. Sciences of man, society and culture*, 2024, no. 4 (76), pp. 20–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67911915>; EDN: AEQZLY (In Russian)
19. Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat Publ., 1975, 304 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30150172>; EDN: ZJUELZ (In Russian)
20. Polezhayev D. V. Ecosophical meanings of the "Matrix of Identity" in the segment "Nature. Ecology. Animal World". *Issues of Social Theory*, 2023, vol. 15, pp. 154–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54638374>; EDN: LXGPDH; DOI: 10.30936/2227_7951_2023_15_154_16 (In Russian)

Информация об авторах

Д. В. Полежаев, доктор философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности, Волгоградская государственная академия последиplomного образования (400012, Волгоград, ул. Новодвинская, 19а).

Information about the author

D. V. Polezhaev, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor and Head of the Department of Pedagogy and Educational Activities, Volgograd State Academy of Postgraduate Education (19a Novodvinskaya str., Volgograd, 400012).

Поступила: 25.09.2024

Received: September 25, 2024

Одобрена после рецензирования: 28.10.2024

Approved after review: October 28, 2024

Принята к публикации: 18.11.2024

Accepted for publication: November 18, 2024